

Я рос в неполной семье в маленьком городке. Я жил с мамой и старшей сестрой. Мой отец погиб в Афгане когда мне было 10 лет. Мама получала пенсию за отца и работала но денег все равно не хватало, приходилось экономить на всем. Естественно мне приходилось донашивать одежду за своей сестрой. За исключением школьной формы, всю мою одежду раньше носила сестра — трусики, маечки, футболки, шорты, брюки. Моя мать была очень властной женщиной и не терпела возражений. На кухне висел папин офицерский ремень, и при малейшей провинности меня нещадно пороли по голой попе, а после я все также с голой попой стоял в углу. Мама не делала различия между мною и сестрой, и она так же как и я стояла голой в углу, поэтому окончив 10 классов она очень скоро выскочила замуж за офицера и уехала на другой конец страны. Теперь вся мамина «любовь» доставалась только мне. Я как раз закончил 6 класс.

Я не отличался мужским телосложением, и только благодаря тому что учился я хорошо, у меня был авторитет в классе. Если бы не это я был бы самой последней шестеркой в классе. Посудите сами, как могли относиться к парню, который в 10 классе носит колготки под брюками, я не говорю уже про женские трусики, которые я продолжал донашивать за сестрой. Хорошо еще, что колготки с шортами я перестал носить после 7 класса. В те времена шорты ребята переставали носить лет с 14-ти.

После отъезда сестры, вся домашняя работа лежала на мне, поэтому у меня не оставалось времени на себя, друзей в школе я так и не приобрел, поэтому я без сожаления уехал учиться после 10 класса. Я наконец вырвался из-под маминой опеки, впереди меня ждала новая жизнь, полная неожиданностей.

Поступил я в нархоз, на специальность финансы и кредит, на этот факультет в те времена и так поступало очень мало ребят, а в этом году я вообще был одним мальчиком на курсе.

Поселился я в общежитие со старшими ребятами. Я наслаждался свободой, колготки были упрятаны на самое дно чемодана. Единственное неудобство — мои трусики, ложиться приходилось позже всех и раньше всех вставать, но я надеялся сэкономить деньги со стипендии и купить себе нормальные мужские трусы. На физкультуре проблем не было, так как я был единственным посетителем мужской раздевалки.

Первый месяц учебы пролетел незаметно и тут нас вдруг совершенно неожиданно отправили на месяц в колхоз на уборку урожая. В те времена это было нормальным явлением, спастись от колхоза можно было только уехав летом в стройотряд, но для первого курса это было невозможно.

Нас поселили в каком-то лагере среди полей на берегу пруда. Там была столовая, куда три раза в день привозили еду и большое одноэтажное здание с 10-тью комнатами двери которых выходили во двор. Кроме того было здание бани, где стояли бойлеры для подогрева воды. Так получилось что отдельной комнаты для меня не нашлось, и меня поселили в одну комнату с девчонками, которые попробовали возмутиться, но наша преподавательница резко пресекла недовольство:

— Он что, на улице должен спать? Ничего с вами не случится, как-нибудь разберетесь. И вообще, он у вас единственный, его беречь надо.

Ничего не оставалось делать, пришлось им успокоиться. Мы расположились на полянке. День

был по летнему теплым, все мы были легко одеты. Мы приехали автобусом, а наши вещи должны были привезти позже. Наконец появился грузовик с нашими вещами. Когда все разобрали свои вещи, оказалось что моих вещей и чемоданов еще двух девочек не хватает. Светлана Семеновна сказала что одну ночь мы переживем, а завтра наши вещи довезут. Мы поужинали, я еще немного побродил по окрестностям, вещи мне разбирать нужды не было, и пошел в свою комнату. Едва я шагнул через порог, как раздался жуткий девичий визг и полуголые однокурсницы вытолкали меня на улицу.

— Зайдешь, когда мы ляжем.

Мне пришлось сидеть на скамейке возле входа еще минут сорок, пока в комнате выключили свет и мне разрешили зайти. Я быстро разделся и трусах и майке нырнул под одеяло.

Утром все ушли на поле, только я с двумя девочками остался ждать вещи. Ожидание затянулось до обеда, и только потом приехала Светлана Семеновна с чемоданом одной девочки, наших с Олей (так звали одну из девочек) так и не нашли. Позже выяснилось что их забыли погрузить еще в общежитии и дождались нашего возвращения в камере хранения.

Светлана Семеновна собрала вечером после ужина весь курс:

— Значит так девочки. Два наших студента остались без вещей, отправить их назад я не могу, не имею права. Я хочу вас спросить, сможете вы поделиться своими вещами с нашими страдальцами, вас бо человек, неужели вы не сможете одеть двух девочек.

Раздался громкий смех, Светлана улыбнулась:

— Да, одну девочку и одного мальчика, — она посмотрела на меня, — хотя я сомневаюсь что кто-то отличит Валю (так звали меня) от девочки.

Опять все рассмеялись.

Вскоре в столовую снесли гору вещей. Мои соседки по комнате хитро улыбаясь, со словами — мы тут сами разберемся, ты лучше в комнате уберись, вытолкали меня со столовой. Вскоре они появились с кучей вещей, которые аккуратно сложили в свободную тумбочку. Я вышел на улицу, и повторился вчерашний процесс отхода ко сну.

Утром я быстро одел свою одежду и решил что переоденусь после завтрака, пока меня никто не видит. За завтраком Ника сказала, что они подготовили мне одежду для работы. Я покраснел и быстро убежал переодеваться. На кровати лежали шорты, клетчатая рубашка, голубенькие трусики и стояли кроссовки с носочками, я покраснел, но переоделся оставив нетронутыми трусики. День прошел спокойно, мои соседки не сказали мне ни слова. На следующее утро все повторилось, и снова мне никто не сказал ни слова, я успокоился, как оказалось зря.

Как обычно вечером, я дождался, когда в комнате погас свет, и тихонько зашел в комнату, когда я подошел к кровати, вдруг зажегся свет. В комнате никто не спал, девчонки кто в чем — кто в пижаме, кто в ночной рубашке, окружили меня.

— Ты понимаешь, Валя, мы все здесь следим за чистотой, за гигиеной, а ты который день ходишь в одних и тех же трусиках. Хорошо хоть ходишь мыться, мы проследили. Мы давали тебе шанс добровольно переодеваться, но ты игнорируешь наше предложение. Поэтому мы подумали и приняли решение. С сегодняшнего дня мы будем следить за твоей гигиеной. Ты не должен выделяться среди нас, поэтому вечером снимаешь грязные трусики и одеваешь ночную рубашку как все девочки, утром одеваешь чистые трусики под нашим контролем. По субботам будешь стирать белье как и все мы. А пока раздевайся, мы ждем.

— Послушайте девчонки, а можно мне не рубашку, а пижаму.

— Во-первых не девчонки, а девочки, а во-вторых свой шанс ты упустил, теперь ты живешь по нашим правилам. Все. Либо ты сам раздеваешься, либо мы тебя сейчас разденем.

Прямо передо мною стояла Вероника, она несомненно была лидером в компании девчонок. Она занималась спортом, и у меня не было ни малейшего шанса перед ней. Я покраснел до корней волос и начал медленно раздеваться. Раздеваться долго не пришлось рубашка и шорты — вот я стою перед девочками в одних трусиках. Раздался смех

— Я не поняла, посмотрите девочки, он типа стесняется носить женские трусики, а сам в каких сейчас перед нами стоит. Так дружище, продолжай раздеваться, трусики долой.

— Девочки, может не надо, — захныкал я.

— Что значит — не надо. Надо Федя, надо. Тебе помочь?

Мне казалось, что у меня даже трусики покраснели, я медленно снянул трусики, и остался голым, перед пятью девочками. Я стоял прикрыв свой член ладошками, со слезами на глазах.

— Подойди сюда возьми ночнушку.

Я пошел в направлении Ники за ночной рубашкой и мне пришлось убрать руки, и тут опять раздался смех. Дело в том что у меня очень маленький член, в спокойном состоянии он не более 3 см, мне кажется что с 10 лет он не вырос ни на сантиметр, кроме того у меня и мошонка была как у 10-тилетнего мальчика. Мы с мамой ходили к врачу, нам объяснили что у меня есть лишняя хромосома это синдром Клейнфельтера, который сопровождается синдромом малого пениса и недоразвитием мошонки. Мы сделали дополнительные анализы и доктор сказал что репродуктивная функция у меня не нарушена. Я очень стеснялся маленького размера пениса. — Девочки смотрите, это разве член? Есть девчонки у которых клитор и то больше, а он стоит, давайте посмотрим.

Вероника схватила меня за руки а ее подружка Оля схватила мой член и начала дрочить. Впервые в жизни меня стимулировала девушка и мой член мгновенно встал, но это все равно было жалкое зрелище, он был тонким и не более 7 см в длину. Из-за необычности ситуации, я кончил почти мгновенно, и мой член опять принял свои первоначальные размеры, что вызвало новую волну смеха.

— Посмотрите девочки, это не член это клитор. Мне кажется, что это девочка а не мальчик, так что относится к ней надо соответственно. Девочки, я думаю что нам нечего стесняться Валюши. И ты дорогая не должна нас стесняться. Одевай свою ночнушку и ложимся спать. Я схватил ночнушку и натянул на себя. Она была очень короткой и еле-еле закрывала попу. Оказалось, что в ночнушке я еще больше похож на девочку. Из-за маленького размера моих гениталий они были не видны из-под рубашки и это было последней каплей — слезы хлынули с моих глаз.

Девчонки дружно бросились ко мне, и начали меня успокаивать, вытирая слезы. Меня уложили в постель, укрыли одеялом, вытерли слезы.

— Ну что ты дорогая, не расстраивайся, я тебя в обиду не дам. Если ктонибудь ляпнет хоть слово — убью. Все согласны? Все спать.

ГЛАВА II

Я проснулся утром от прикосновения чьей-то руки.

— Вставай дорогая. Пора. Давай одевайся.

Я открыл глаза, в комнате была утренняя суета, девчонки переодевались совершенно не стесняясь меня, как будто я был одной из них, такой же девчонкой как и они.

— Вставай, скоро завтрак.

Мне ничего не оставалось как выбраться из-под одеяла. Я натянул на себя трусики и снял ночнушку. На тумбочке лежали все те же шорты, но рядом лежали колготки, майка и легкий свитер. Я с благодарностью взглянул на Нику, так как теплые дни закончились и вчера я немного замерз. Я начал одеваться и заметил на себе заинтересованные взгляды, я понял что девчонки смотрят как я буду одевать колготки.

— Так девушки, хватит смущать Валю

— Спасибо Ника.

Внешне вроде бы ничего не изменилось, но я чувствовал незримую поддержку своих новых подруг. Я всю жизнь жил без друзей, поэтому я очень дорожил теми ростками дружбы которые зарождались между нами.

Наступила суббота, день которого я боялся больше всего. Суббота была банным днем и я не знал когда и как мне помыться. Я поделился своими страхами с Никой.

— Не волнуйся, мы пойдем мыться своей комнатой и никого к нам не пустим, баня маленькая и одновременно там может мыться не более 6 человек.

В субботу с утра включили бойлер и к обеду бак для горячей воды был заполнен, мы пообещали раньше всех и сумели попасть в баню первыми.

Была некоторая напряженность в предбаннике, когда мы собирались там. Существует некоторая разница в переодевании утром или вечером и необходимостью полностью раздеться, тем более мыться вместе девочкам и мальчикам. Как всегда Ника подала пример, и первая разделась.

— Чего ждем, времени мало.

Девчонки начали раздеваться. Я еще никогда не видел столько голых девичьих тел и естественно я тут же возбудился, и только благодаря тугим шортам это было незаметно.

— Я не поняла, Валя в чем дело, а ну девчонки давай поможем.

В течении минуты я стоял голышом с предательски торчащим членом. Вероника, как и тогда в комнате, взяла в руку мой членник, и сжала несколько раз и я кончил. Я стоял красный как рак, но девчонок в раздевалке к уже не было. Я тоже пошел в душевую.

Ко мне подошла Наташа.

— Посмотри на нас и на себя, развела тут растительность на теле, это же не гигиенично.

Я не отличался конечно излишней волосатостью, даже больше у меня вообще отсутствовали волосы на теле, я еще даже о бритье даже не задумывался, но в пауху и подмышками у меня все же росли волосы. Я посмотрел на девочек, действительно внизу живота у всех было гладенько как у маленьких девочек, только у Иры интимное место было покрыто волосами.

Нас с Ирой поставили рядом и заставили поднять руки вверх, потом нас намазали каким-то кремом и сказали стоять так 8 мин. Через некоторое время в местах намазанных кремом началось жжение, но нам с Ирой пришлось терпеть. Вскоре девчонки специальным скребком сняли крем вместе с волосами. От манипуляций девичими пальчиками мой член опять начал подниматься, но тут нас отправили смыть остатки крема и мне удалось в душевой кабинке снять напряжение. Я посмотрел на себя и мне стало грустно, я опять выглядел как 10-тилетний мальчик без единого волоска на теле. Вдруг кто-то обнял меня за плечи, это была Ника, которая тихонько прошептала:

— Не расстраивайся, ты мне очень нравишься, Валюша, а такой еще больше.

Она укусила меня за ухо, шлепнула по попе и убежала в раздевалку.

Я вытерся и одел трусики, открылась дверь и в раздевалку зашли три девочки с соседней

комнаты, Маша хотела что-то сказать, скорее всего предупредить, что здесь мальчик, но Ника хитро улыбаясь приложила палец к губам и Маша промолчала. Когда я повернулся чтобы сесть на табуретку и одеть колготки, я встретился взглядом с совершенно голой девчонкой с соседней комнаты, раздался жуткий визг и она умчалась в душевую, а мои подруги попадали со скамеек со смеха. Очевидно со спины она меня не узнала, да и узнать было не мудрено трусики и маечка были очень девичьими, да и сложения я был далеко не мужественного. Больше к нам никто не заходил, пока я не вышел.

Через некоторое время приехала Светлана Семеновна, и оказалось что у нас тут в подсобке лежит кинопроектор, а она привезла новые фильмы. Оказалось что я единственный кто умеет обращаться с кинопроектором, и когда стемнело, нам удалось посмотреть сразу два фильма. Я оказался в какой-то мере реабилитированным в глазах однокурсниц. Кроме того, еще до кино я натянул во дворе веревки для белья, там пришлось повозиться, потому что некоторые крючки выпали, некоторые потерялись, хорошо что в подсобке был кое-какой инструмент. До конца колхоза, я выполнял роль завхоза, то окно не закрывается, то лампочка перегорела, то утюг не греет. Я как-то незаметно влился в женский коллектив, единственной проблемой было то, что меня как-то не воспринимали как полноценного мужчину, в лучшем случае я был как младший брат с которым в глубоком детстве вместе в ванной купались. А остальные относились как к девочке, в смысле вообще меня не стеснялись, обсуждали свои девичьи проблемы переодевались и т. д., а на поле некоторые девчонки не стеснялись даже присесть в кустиках у меня на глазах.

Только Ника относилась ко мне по-другому, как-то серьезнее что-ли. Следующие выходные оказались очень теплыми, настоящие летние дни, мы пошли погулять по окрестностям и Нике пришла в голову идея искупаться в пруду. Когда мы подошли, на пляже уже было человек 10 девчонок, в основном голяком, но реакции не последовало, даже когда мы с Никой разделись и также голяком пошли искупаться. После купания, мы сидели на берегу в сторонке от остальных и Вероника расспрашивала меня о моей жизни. Я рассказывал, когда Ника вдруг обхватила мою голову, наклонила и начала целовать. Я никогда раньше не целовался с девушками, точнее я вообще раньше не целовался, мама не в счет, я совсем не умел целоваться, мне казалось что Ника сейчас это поймет и бросит меня.

— Расслабься, маленькая, все хорошо.

Ника опять наклонилась ко мне, и опять начала целовать, ее язык проник в мой рот, это были незабываемые ощущения. Вдруг я почувствовал ее руку в своих трусиках. Это было неправильно, это я должен был целовать Нику, это моя рука должна была сейчас находиться в трусиках Ники. Я ничего не мог сделать, Вероника была сильнее меня, и я ее кажется любил. Ника продолжала играть моим членом и вдруг он взорвался вулканом у нее в руках. — Тебе хорошо, родная?

— Даа, я хочу быть с тобой всегда.

— Конечно, дорогая, мы с тобой не расстанемся никогда.

Оставшиеся две недели пролетели незаметно, мы все перезнакомились, подружились, да и в бане уже при виде меня уже никто не визжал.

Глава III.

Первый день занятий после колхоза. Я в институте в фингалом под глазом.

— Валя, что случилось?

— Ничего, с лестницы упал.

— Не ври?

Можно ли скрыть что-то от женщины, я считал что можно, я не учел что этих женщин 60. Кто не верит пусть попробует. Через полчаса, я в слезах рассказывал что же произошло. Все началось с того что после нашего отъезда остались две бесхозные сумки. Когда пытались определить чьи же сумки их естественно открыли. С Олиной сумкой проблем не было, а когда открыли мою — студенческий билет мужской а вещи почти женщины. Все было бы ничего, если бы не дурацкие шуточки вахтера, которая отдавал сумку моим соседям по комнате. Типа: У вас все мальчики на женском факультете женские трусики носят. Я ничего этого не знал когда пришел в свою комнату, а был я одет не только в женское белье но и все остальное на мне тоже женское. Парни даже слушать меня не хотели, они для себя уже все решили. тебе Оксанка вот передала одеться, пока твои вещи сохнут. Давай вылезь я тебе помогу. Оксана передала мне чистые трусики с маечкой, длинный свитер и теплые колготки.

— А штаны?

— Зачем тебе штаны в доме тепло да и колготки теплые. Посмотри в зеркало, свитер все прикрывает, так даже прикольно.

Когда мы вишли из ванны — Оксана воскликнула:

— Обалдеть, да она красавица.

— Ладно не начинай, — сказала Ника, видя мое смущение.

Мы посидели часа два, болтая как три подружки, пока не пришло время возвращаться домой. Но здесь меня ожидал неприятный сюрприз, мои вещи были безнадежно мокрые.

— Ладно подруга не дрейфь, счас что-то придумаем.

Оксана подошла ко мне и стала рядом.

— Так. Мы с тобой одного роста, да и сложение почти одинакова, только у меня попа побольше твоей, но ничего попа дело наживное. Нога у нас тоже одинаковая, раз тапочки мои подошли. Тут у меня есть некоторые вещи, которые я купила, ни разу не одеванные, но они мне разонравились. Счас подождите я быстро.

Вскоре она появилась с голубой курткой на плечиках, и обувной коробкой в руках. Давай одеваться. В коробке оказались коротенькие сапожки на маленьком каблучке, которые тут же были одеты на меня, затем последовала голубая куртка с капюшоном, которая была чуть длиннее свитера. Критически оглядев меня Оксанка схватила расческу и соорудила из моих волос «конский хвостик» и последним штрихом была бейсболка, а хвостик продел в дырочку в задней части бейсболки.

Передо мной в зеркале стояла миловидная девушка.

— Счас накрасим губки, и вечером никто не догадается, поймете такси и все будет хорошо. А за вещами завтра заедете.

Я понял что выхода нет. Придется как-то пережить поездку домой.

Дома, после всего пережитого, мы сразу забрались в постель. Ника начала наши обычные любовные игры, и вскоре я втянулся. Вскоре незаметно моя голова оказалась у Ники внизу живота, я понял что Ника хочет чтобы я лизал ее киску. Нужно понимать, что в союзе кунилингус был чем-то постыдным в отличии от минета. Я начал спротивляться, Ника не дала мне возможности поднять голову:

— В чем дело? Когда я тебя удовлетворяю ртом ты не возражаешь, а мне доставить удовольствие тебе стыдно?

Ответить я не мог, так как был прижат к ее промежности, да и, справедливости ради,

ответить мне было нечего. Направляемый умелыми руками и подсказками подруги, я таки сумел довести ее до оргазма, и несмотря ни на что, процесс понравился и мне, я даже возбудился. Ника сразу взяла мой член ртом, и вот я уже кончую. Дальнейшее было полной неожиданностью для меня. Сразу после того как я кончил, Ника начала меня целовать. Я вдруг понял, что она не сглотнула мою сперму, а в момент поцелуя вытолкнула языком мне в рот. Поцелуй продолжался и мне не оставалось ничего, как сглотнуть свою сперму.

— Не волнуйся дорогая, ничего страшного не произошло, я это делаю постоянно.

— Но я же не девочка.

— И что это меняет?

Мы опять занялись постельными ласками, в какой-то момент Ника подставила попку и я ласкал языком ее клитор, а мои пальчики были в ее попе. Ника опять бурно кончила. Потом она посадила меня к себе на колени. Мы опять начали целоваться, рука Ники поглаживала мой член и вдруг я почувствовал ее пальцы у себя в попе, я попытался дернуться, но Ника крепко держала меня, пока я не кончил. Наконец она угомонилась и уснула, я же еще долго не мог уснуть, переживая новые ощущения.

Утро вопреки известной пословице не стало мудренее вечера. Утро принесло новые проблемы. Оказалось, что мои единственные ботинки остались у Оксаны, там же осталась и моя единственная куртка.

— Послушай Валя, не надо отчаиваться, одень джинсы и сапожки, и посмотрим. Потом примерим куртку, я не думаю что все так страшно.

Все оказалось не так страшно, джинсы прикрыли верх сапожек, и казалась не совсем женской. Конечно вчера, когда я был не в брюках а в колготках, все это выглядело по женски, да мой вид был где-то на грани, но я не выглядел парнем в женской одежде. В институте мой вид тоже понравился подружкам.

— Классно выглядишь, ту твою уродливую куртку давно пора выкинуть.

В общем я немного успокоился, и уже не думал о внешнем виде. После института, мы вернулись домой, взяли Никину «восьмерку» и поехали к Оксанке, забрать мои вещи. Оксана встретила нас очень радушно, опять мы сидели на кухне и пили чай.

— Послушайте девчонки, может это и не мое дело, но моя старшая сестра врач-эндокринолог, Может она посмотрит Валю, чем черт не шутит, и потом это бесплатно, и она никому ничего не скажет. У нее сегодня выходной, счас позвоним и договоримся на прием.

Оксана не давая мне даже слова вставить схватила телефон и позвонила.

— Привет Настя, это Оксана, помнишь я тебе говорила про Нику и ее друга Валю. Когда к тебе можно прийти? Отлично, завтра в 16.00. Они будут, вот сидят рядом со мной. Все. Пока.

— Кстати, Валюша, ты отлично выглядишь. У меня полный шкаф вещей которые я не ношу. И никогда носить не буду. Не волнуйся Валя, наши с Никой родители работают вместе, так что для меня это не проблема, ты мне понравилась — я тебе дарю.

Мы пошли в гостинную, где Оксанка вывали кучу вещей, многие были еще с этикетками: брюки, джинсы, шорты, майки, футболки, свитера и блузки. Были даже несколько обувных коробок. Ника с Оксанкой быстро все просмотрели и накидали кучу вещей в сумку и туда же положили кроссовки и зимние сапоги.

— Дома, внимательно посмотрим, примерим, если что не подойдет я в институте продам, деньги потом отдам.

— Не парься, разберемся. Кстати Валя, после всего этого, я бы выкинула твою куртку и

ботинки. Ты не против.

Я не успел ничего сказать.

— Вот и отлично.

Дома мы все перемерили. Были там и уж очень женские вещи которые я наотрез отказался носить.

— Какие проблемы, тебя же никто не заставляет, нет так нет. Зато какие классные кроссовки и зимние сапожки.

Да сапожки были классные, на низком каблуке, высокие голенища прятались под штаниной, и выглядели они совсем как мужские. Были там и пара купальников и гимнастических трико, на что Ника сказала, что Оксанка видимо ошиблась. Все было развшено в шкафу, а мои старые вещи, которых и так оставалось единицы, сложили в пакеты и отнесли в чулан.

На следующий день мы приехали к Оксанкиной сестре. Меня раздели до трусиков, обмерили общупали, заставили снять трусики, Настя долго разглядывала мой член и мошонку, взяли у меня кровь на анализ, заставили даже сдать сперму. Мне было жутко неудобно дрочить перед двумя девушками, но чичего не поделаешь.

Наконец мне разрешили одеться.

— Ну мне все ясно, даже без анализов видно что это скорее всего синдром Клайнфельтера. Это в принципе не лечится, но мы попробуем стимулировать выработку гормонов. Вот вам рецепт, принимайте каждое утро, и еще можно делать массаж простаты. Я потом Нике объясню, ты сам не сможешь этого сделать. Все девчонки удачи.

Уже потом, по проишествии нескольких лет, я узнал что меня элементарно развели. Нет, Настя сказала правду, просто выписали мне женские гормоны.

Дни тянулись за днями, я принимал по утрам, лекарства, мы ходили на занятия, занимались сексом, Ника еще ходила на тренировки. Я одевал только ту одежду которую купила Ника, или подарила Оксанка, и если бы не женский курс, я наверно не смог учиться в институте. Однажды возвращаясь домой мы увидели в дверях квартиры телеграмму. Ника прочитала и говорит:

— Валюша, послушай, у меня есть одна просьба. Завтра приезжают мои родители. Они живут в своей квартире, но могут прийти и к нам. Одним из условий моего проживания отдельно от них — это никаких мальчиков. Я хочу тебя попросить прикинуться девочкой на время присутствия родителей. Они больше месяца здесь не выдержат, у нас ничего не меняется, только дома ты должна ходить типа в халатике, в колготках и шортиках, только лифчик придется одеть. В институт можно одеваться так же, но при выходе из дома и возвращении одевай женскую шапочку, я что-то найду. Я тебя очень прошу, не отказывайся. Я и Оксанке позвоню.

— Конечно Ника, я тебе помогу, — я в страшном сне не мог представить себе возвращение в общежитие. — Только с лифчиком не знаю, у меня почему-то в последнее время грудь болит.

— А ну покажи. Настя что-то говорила про это. Я позвоню Насте узнаю. Заодно и лифчик научу одевать.

Я снял свитер и майку. Груди у меня казалось припухли и болели при прикосновении. Ника достала белый лифчик, обернула его вокруг меня, как пояс, застегнула крючки, развернула чашечками вперед, просунула мои руки в ремешки. И вот я стою перед ней в лифчике.

Чашечки были полупустыми. Ника взяла старые колготки и сделала два маленьких мешочка, которые наполнила манкой. Мы вставили эти мешочки в чашечки лифчика. Теперь у меня

была грудь.

— Супер, теперь в институте в туалете можно вытащить мешочки и никто ничего не заметит.

— Как ты себе представляешь, я захожу с грудьми в мужской туалет, снимаю свитер и с бюстгалтера вынимаю мешочки?

— Да, действительно, проблема. Ерунда, ты сможешь зайти с нами в женский туалет, наши девчонки тебя не стесняются, а другим мы ничего не скажем, а нашим я все объясню, они поймут. Так давай одеваться дальше.

Ника достала со шкафа коротенькие трикотажные шорты, и беленькую футболку. Я снял брюки и натянул шорты и майку, Ника сделала мне высокий хвост и развернула меня к зеркалу. Передо мной стояла миловидная девушка с немного мальчишеской фигурой, но несомненно это была девушка.

Мы сидели на диване и смотрели телевизор, когда раздался звонок в дверь, было уже довольно поздно, кого принесло в это время. Я открыл дверь, за дверью стояла Оксанка.

— Ника, твои уже приехали.

— Нет

— А мои уже дома. Я уже успела с ними поругаться. Можно я у вас поживу.

— Да живи, кровать широкая, втроем поместимся.

— Ой я не подумала, что у тебя есть подруга.

— Да не парься, говорю — не подеремся. Валюша иди мыться, а мы с Оксанкой ночнушку ей подберем.

Я сидел в кровати и рассчесывал волосы, когда в комнату ввалились две голые девицы и набросились на меня. В течении секунды я был раздет догола, и началась оргия. Успокоились девицы часа через два, я как был голышом, так и уснул на груди Оксанки, выжатый как лимон.

Уже утром, за кофе, Оксанка сказала:

— Да девчонки, я вчера самого главного не сказала. Я достала три пригласительных на Новый Год на маскарад в кафе «Молодежное». Я даже костюмы для нас придумала — будем три мушкетера.

— Дай я тебя расцелую за билеты как удалось?

— Да это у Насти директор кафе лечится. Ты слушай про костюмы. Шляпа с перьями, короткая прозрачная блузка, открытый пупок, белые чулки с поясом и резинками, корротенькая юбочка, чтобы попочка видна была, и ботфорты, я уже видела такие в западном журнале, оттуда фарцовщику знакомому чтобы поискать, и большие золотые кольца в ушах.

— Оксанка ты прелесть. Ты как Валюша.

— Я не знаю, я же не девушка, будет же видно.

— Не бойся, мы тебя так расскрасим, родная мать не узнает..

На следующий день пришли родители Вероники, мы уже в это время были дома. По моему они ничего не заподозрили. Они еще заходили несколько раз, но в принципе не надоедали и не мешали.

Мне прокололи уши, и пока поставили простенькие гигиенические гвоздики, волосы у меня уже отрасли ниже плеч, мне казалось, что одень я даже мужскую одежду, меня все равно принимали бы уже за девушку. Вся домашняя работа лежала на мне, я был привычен к такой работе с детства.

Из-за родителей Ники, я все больше общался в женском роде, чтобы не проколоться перед ними. Оксанка теперь ночевала у нас довольно часто и я превратился в игрушку в реках этих девиц. Я стал замечать, что я не могу кончить если мне не стимулировали попу. Я пожаловался Нике.

— Ну и что, глупенькая, ведь мы же с Оксанкой всегда рядом, всегда поможем. Мы тебя любим.

Этой ночью был незабываемый секс. Семестр закончился, началась сессия, вот уже Новый год. Вечером мы втроем собирались на маскарад. Сначала девчонки одели меня, надели плотные белые трусики, немного повозились пряча мое «хозяйством» вместо бюстгалтера и пояса для чулок на меня одели корсет. У меня и так ощутимо увеличилась грудь, она уже была явно не мальчишечьей, от меня не ускользнуло как переглянулись между собой Оксана с Никой, а с помощью корсета грудь подняли и даже не пришлось ничего подкладывать. Потом они затянули шнуровку так что я не мог согнуться.

— Ничего, потерпишь, наши предки такую штуку постоянно носили.

После того как я одел белые чулки, мне разрешили посмотреть в зеркало. Передо мной стояла сексуальная девица в которой ничего не выдавало мальчика, я даже пощупал у себя между ног, что вызвало громкий смех. Девчонки тоже одели корсеты, хотя у них шнуровка носила скорее декоративный характер. И вот мы стоим втроем уже в костюмах.

Я никогда не носил юбку, тем более такую как сейчас. Когда любой даже самый маленький наклон открывал всем мои трусики. Увидев мои затруднения, девчонки провели небольшой мастер-класс хождения в юбке, заметив однако что сверкать трусиками будем все-равно, потому что так задумано. Трусики у нас спортивные, для тенниса, поэтому не страшно. Вскоре пришли родители Вероники, чтобы отвезти нас в кафе.

— Офирегеть, Ника, ну вы даете. И не страшно идти в таком виде.

— Нет мы сверху сейчас спортивные костюмы наденем.

— Не притворяйся что не поняла, не боишся что вечер закончится постелью с каким-то парнем.

— Нет, мы с девочками — лесбиянки, а к лесбиянкам парни не пристают.

— Ника, что за слова ты говоришь, — вставила слово мама.

— Ладно, поехали.

В кафе мы произвели фурор, и при за лучший костюм был наш. Все было так как сказала Ника. Мы всем своим видом показывали, что мы любовницы, и дальше танца, отношения с ребятами не заходили. Я впервые был в подобном заведении, и для меня, воспитанного в коммунистической идеологии, подобное было шоком. Это было закрытым мероприятием, и наши пригласительные действительно были невероятной удачей.

Добравшись домой мы сумели только раздеться и голышом улеглись в Никину кровать. В этот день я чуть не спалился. Утром по пути домой родители Вероники решили проверить нас. Они тихонько открыли дверь и зашли к нам. На Никиной кровати лежали три голые девицы едва прикрытые одеялом. Мама выгнала папу со спальни и укрыла нас, хорошо что я лежал на животе, в противном случае был бы грандиозный скандал. А так вечером папа сказал:

— Если бы вы были парнями, летели бы с лестницы в чем мать родила, а с вами, с девчонками, я не знаю как себя вести. Придется смириться, что видел вас троих голыми. Мне понравилось. Ладно, не волнуйтесь, ничего нового я не увидел.

